

Секция «10.4 Финансово-правовые механизмы государственного управления: поиск новых драйверов регулирования в условиях глобальных вызовов»

Специальный налоговый режим при реализации соглашений о разделе продукции как эффективный механизм государственного управления: pro et contra.

Научный руководитель – Старова Екатерина Владимировна

Кулешова Юлия Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: uliakulesova504@gmail.com

В качестве одного из способов эффективного освоения недр и привлечения иностранных инвестиций законодательством РФ установлен институт соглашения о разделе продукции (далее - СРП, Соглашение), позволяющий компании (в том числе и иностранной) заключить с Российской Федерацией договор, предоставляющий инвестору на возмездной основе право пользования недрами [2]. В связи с особенностью субъектного состава и объекта данных правоотношений, законодательством установлен специальный налоговый режим [1], позволяющий оптимизировать налоговое бремя для инвестора. В данной работе проанализирована целесообразность дальнейшего применения указанного налогового режима в связи с существенными изменениями субъектного состава действующих СРП и применяемой модели налогообложения.

Одним из основных «оптимизирующих» правовых механизмов данного режима является возмещение налога на добавленную стоимость (далее - НДС). Согласно Федеральному закону № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» установлено два режима раздела продукции [2], при этом для каждого вида предусмотрена уплата определенного перечня налогов и иных обязательных платежей. Так, при обоих режимах раздела происходит уплата НДС, но только при первом варианте предусмотрено возмещение выплаченных сумм указанного налога [1]. Само право на возмещение НДС было установлено практикой высших судов в 2010 году в деле Total Energies (участник Харьягинского нефтяного месторождения) против налоговой инспекции по поводу признания отказа о возмещении НДС недействительным [3]. С точки зрения вопроса о применении специального налогового режима, суд постановил, что инвестор обладает данным правом, исходя прежде всего из самой идеи СРП. Кроме того, суд отметил, что инвестор, в принципе, освобожден от уплаты и исчисления НДС. Таким образом, можно заключить, что возмещение НДС является неким стимулом для инвесторов для осуществления данного вида предпринимательской деятельности.

Более того, на основе вышеприведенного судебного решения можно сделать вывод о том, что имеют место некоторые правовые коллизии между текстом Соглашения и законодательством Российской Федерации, причем в случае неопределенности вопрос должен быть урегулирован в порядке, установленном Соглашением. В связи с этим, возникает проблема того, что СРП меньше подвержены государственному регулированию, чем любые другие договоры и соглашения, на которые распространяется национальное законодательство. Соответственно, вопросы, связанные с взысканием и исчислением налогов, могут быть решены не в пользу государства, что дает значительное преимущество для инвесторов.

В дополнение, согласно главе 26.4 Налогового кодекса [1], возмещению подлежит не только НДС, но и ряд других налогов и сборов, по поводу которых вопрос правоприменительной практики норм аналогичен. В связи с этим, некоторые ученые полагают, что

одной из причин того, что кроме трех Соглашений, заключенных в прошлом веке, проектов такого рода нет, является невыгодность с экономической точки зрения предоставление таких льгот и сложность координации национального законодательства и самих Соглашений [6].

Кроме того, в настоящее время, в условиях неоднозначной геополитической ситуации, можно отметить неэффективность специального налогового режима исходя из отчетов Счетной палаты: в 2018 году доходы от реализации СРП составили 41, 3 млрд долларов США [7], а в 2024 - 2,6 млрд рублей [8]. Конечно, нельзя не учитывать тот факт, что состав участников трех действующих СРП за последние несколько лет претерпел изменения (из проектов “Сахалин-1” вышла компания ExxonMobil, “Сахалин-2” - Shell и др.), что в значительной степени повлияло на объем доходов. При этом уровень развития в регионах, где находятся участки недр, предоставленные в рамках СРП, остается достаточно высоким. Из вышесказанного следует, что на настоящее время СРП является несколько не актуальным источником доходов бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышение эффективности применения специального налогового режима заключается как в устранении коллизии текста Соглашений и норм национального законодательства, так и в необходимости модернизирования данного финансово-правового механизма государственного управления в меняющихся геополитических реалиях.

Вместе с тем, в качестве новых перспектив следует рассмотреть идею о том, чтобы “поменять курс” и начать привлекать иностранные инвестиции в рамках СРП, сотрудничая с странами-членами БРИКС. Так, одним из возможных вариантов выбора контрагента может стать Китайская народная республика (далее - КНР), которая занимает второе место по объему ВВП в мировой экономике. В КНР достаточно давно уже практикуется данный механизм по добыче минерального сырья, а в сентябре 2025 года ПАО “Газпром” опубликовало информацию о готовящемся проекте “Сахалин-3”, согласно которому поставки газа будут осуществляться в Китай и Дальний Восток. Проект начал разрабатываться давно: ещё в 1999 году был издан Федеральный закон №87-ФЗ [3], согласно которому был установлен участок недр, который будет предоставлен для заключения СРП “Сахалин-3”, затем в 2007 было заключено соглашение об инвестировании с китайской компанией Sinopec. Хотя пока официального режима СРП данное сотрудничество не получило, проект все же планируется реализовать в 2028 году.

Источники и литература

- 1) "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ № 23 от 9 июня 2003 г. ст. 2174
- 2) Федеральный закон "О соглашениях о разделе продукции" от 30.12.1995 № 225-ФЗ // СЗ РФ № 1 от 1 января 1996 г. ст. 18
- 3) Федеральный закон "Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции (Кириновском перспективном блоке проекта "Сахалин-3")" от 01.05.1999 № 87-ФЗ // СЗ РФ № 18 от 3 мая 1999 г. ст. 2213
- 4) Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2010 г. № ВАС-12105/10
- 5) Й. Рат "Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации" // "Волтерс Клувер", 2008. – 255 с.

- 6) Спиридонов Д. В. Трансформация участия зарубежных компаний в сфере российского недропользования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 3/2023. С. 92–100
- 7) Отчет о работе Счетной палаты РФ 2018 г С. 48 [Электронный ресурс] // URL: <http://ach.gov.ru/promo/annual-report-2018/index.html>
- 8) Отчет о работе Счетной палаты 2024 г. 134 с. [Электронный ресурс] // URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2024